

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЯЗЫКЕ ЙОРУБА

А.О. Ифатуроти

Лагосский университет, Акока, Нигерия

В данной статье представлен лингвистический анализ различных процессов, по которым осуществляется словообразование в языке йоруба. Критически проанализированы лексические возможности расширения языка йоруба в его именных формах, чтобы показать его морфологические особенности. Было установлено, что в процессе морфологических кодировок в языке йоруба большое значение придается тональности слова. В данной работе не только доказано, что, как и в большинстве языков, в языке йоруба используются различные морфологические процессы для усиления внутренней структуры словоформ и увеличения их семантических значений, но и показано, что в этом процессе используется широкий спектр методов. В число этих процессов входят композиция (сочетание языковых компонентов, которые также могут выступать в качестве самостоятельных единиц), деривация, при которой слова образуются с использованием аффиксов, и префиксация, которая является словообразованием с помощью префиксов.

Ключевые слова: номинальные структуры, йоруба, морфологические кодировки, границы морфем, аффиксы

Существительное – класс полнозначных слов (одна из частей речи), обозначающих предметы (субстанции) и функционирующая главным образом как подлежащее или дополнение [1, с. 480]. Данное определение полностью охватывает значение имени существительного в языке йоруба, где оно обозначает все, что мыслится предметно-образно, в отличие от глагола, выражающего все, что мыслится процессуально. В йоруба имена существительные самостоятельно не способны выступать в функции сказуемого без помощи связки и не могут непосредственно сочетаться с модальными и видовременными показателями в противоположность глаголам.

В языке йоруба полностью отсутствуют односложные существительные, в отличие от глаголов. Двусложные и трехсложные имена существительные являются наиболее распространёнными, в то время как четырехсложные, пятисложные и шестисложные существительные почти не встречаются. Еще одна отличительная особенность имен существительных в языке йоруба – они всегда начинаются с гласных звуков [5, с. 12]. Исключение составляют существительные иностранного происхождения (например, *kádàrá* ‘судьба’ – заимствовано из арабского языка; *bóòlù* ‘мяч’ – заимствовано из английского языка) и относительно небольшая группа существительных, образованных способом редупликации (например, ‘*kikó* учение’, ‘*lilò* ходьба’).

Словообразование имен существительных в языке йоруба в основном осуществляется путем префиксации, словосложения (оно может выступать в чистом виде или осложняется префиксацией) и редупликации [2, с. 39]. Что касается префиксации, то наиболее распространенными про-

дуктивными префиксами имен существительных являются односложные префиксы *o-*, *e-*, *é-*, *i-*, *o-*, *o-*, которые образуют имена существительные от глаголов со значением имени действия, деятеля, орудия действия и существительные с абстрактным значением.

Посредством префикса *a-* образуются обычно имена существительные со значением действия: *àbò* ‘приезд’, ‘прибытие’ (от *bò* ‘приезжать’, ‘прибывать’), *àlò* ‘отъезд’, ‘уход’ (от *lò* ‘ходить’, ‘уходить’, ‘уезжать’), или имена с абстрактным значением и значением орудия действия: *ayò* ‘радость’, ‘счастье’ (от *yò* ‘радоваться’), *ifé* ‘любовь’ (от *fé* ‘любить’), *òbè* ‘нож’, ‘бритва’ (от *bé* ‘резать’), *àké* ‘топор’ (от *ké* ‘рубить’). Иногда префикс *a-* оформляет имена существительные со значением деятеля, образованные способом словосложения глаголов и существительных: *apànyàn* ‘убийца’ (*a + pa* ‘убивать’ + *ènyàn* человек), *akòwé* клерк, ‘писатель’ (*a + kò* писать + *iwé* ‘книга’).

Префиксы *e-* и *é-* образуют от глаголов имена существительные со значением имени действия или результата действия: *èbè* ‘просьба’ (от *bè* ‘просить’), *èṣṣè* ‘грех’, ‘преступление’ (от *ṣṣè* ‘совершать преступление’, ‘грешить’), *erù* ‘тяжесть’, ‘ноша’ (от *rù* ‘нести’), *èrò* ‘мысль’ (от *rò* ‘думать’) и т. п. Указанные префиксы могут оформлять также имена существительные, образованные от односложных глаголов путем редупликации: *èbìbì* ‘рвота’ (от *bì* ‘страдать рвотой’, ‘извергать’), *èdìdì* ‘затычка’, ‘пробка’ (от *dì* ‘преграждать’), *afèfè* ‘ветер’ (от *fè* ‘дуть’).

Префикс *i-* очень продуктивный. При помощи этого префикса от глаголов образуются имена существительные со значением имени действия и результата действия: *irìn* ‘ходьба’, ‘шаг’ (от *rìn*

‘ходить’), *iṣé* ‘работа’, ‘дело’ (от *ṣe* ‘выполнять’, ‘совершать’), *ibèwò* ‘визит’, ‘посещение’ (от *bèwò* ‘посещать’) и т. п. Существительные с этим префиксом могут иметь абстрактное значение (например, название чувств, ощущений и пр.) *ibínú* ‘злость’, ‘гнев’ (от *binú* ‘злиться’), *ibèrù* ‘страх’ (от *bèrù* ‘бояться’), *ikú* ‘смерть’ (от *kú* ‘умирать’), *imò* ‘знание’ (от *mò* ‘знать’). Очень часто префикс *i-* оформляет сложные имена существительные, образованные посредством сложения существительного и глагола или двух глаголов. Они могут обозначать орудие действия. Например, *ikólè* ‘совок’ (от *i* + *kó* ‘собирать’ + *ilè* ‘земля’, *igbálè* ‘метла’ (от *i* + *gbá* ‘чистить’ + *ilè* ‘земля’), место действия (*igbéjò* ‘суд’ + *gbò* ‘слушать’ + *ejò* ‘дело’, ‘тяжба’), *iránṣé* ‘слуга’, *i* + *rán* ‘посылать’, + *ṣe* ‘выполнять’) и т. д.

Что касается префиксов *o-* и *o-*, то они весьма продуктивные. В основном эти префиксы служат для образования имен существительных со значением деятеля или с абстрактным значением. Существительные с абстрактным значением обычно образуются от качественных глаголов или от глаголов состояния: *òtùtù* ‘холод’ (от *tutu* ‘быть холодным’), *òye* ‘ум’, ‘talant’ (от *ye* ‘быть умным, талантливым’). Существительные со значением действующего лица могут быть образованы как от глаголов, так и посредством сочленения глагола и существительного. Например, *ota* ‘стрелок’ (от *ta* ‘пронзать’), *ode* ‘охотник’ (от *de* ‘заманивать’, ‘ловить’), *ore* ‘друг’ (от *re* ‘объединяться’, ‘дружить’), *òmòlé* ‘строитель’ (*o* + *mò* ‘строить’ + *ilé* ‘дом’) и т. п.

Существуют и двусложные префиксы, в число которых входят *ati-*, *abu-* и *ado-*. Имена существительные образуются посредством этих префиксов как от глаголов, так и от других существительных. Наблюдается выпадение одного из гласных (обычно гласного существительного), когда любой из этих префиксов присоединяется к существительному. Это происходит в результате стечения двух гласных – конечного гласного префикса и начального гласного существительного. Например, *adájó* ‘судья’ (*adá* + *ejò* ‘дело’, ‘тяжба’). Префикс *ati-* образуется от односложных глаголов существительные преимущественно со значением имени действия: *átìlò* ‘расставание’, ‘уход’ (от *lò* ‘идти’), *àtidé* ‘возвращение’ (от *dé* ‘возвращаться’) и т. д.

Согласно мнению лингвистов, эти префиксы раньше были самостоятельными словами, образованными от глагольных основ посредством префиксации гласных. Поэтому иногда существительные с префиксами *ati-*, *abu-*, *ado-* рассматриваются как сложные слова [2, с. 127]. Еще один производительный префикс – *à-*, который образует имена существительные от глаголов, производных существительных и от сложных существительных, возникших в результате сложения глагола и существительного. Существительные, образованные при помощи префикса *à-*, обозначают

понятия, антонимичные понятиям, выраженным производящим именем или глаголом. Например, *àìgboràn* ‘непослушание’, ‘непокорность*’ (от *ìgboràn* ‘послушание’), *àimò* ‘невежество’ от *imò* ‘знание*’, *àìgbàgbò* ‘неверие, отсутствие веры*’ (от *ìgbàgbò* ‘вера’), *àidùn* ‘неприятность’ (от *dùn* ‘быть приятным’, ‘успокоить’), *àidára* ‘безобразие’, ‘уродство*’ (от *dára* ‘быть красивым’), *àifé* ‘бессердечие’ (от *ifé* ‘любить’), *àidúpé* ‘неблагодарность’ (от *dúpé* ‘благодарить’), *àibèrù* ‘смелость’, ‘отвага’ (от *bèrù* ‘бояться’), *àikú* ‘бессмертие’ (от *kú* ‘умирать*’) и т. д. Префикс *oni-* также очень продуктивен. Особенность данного префикса в том, что он выступает в нескольких формах (*oní-/ olí-/ olú-/ elé-*). В своей основной форме *oní-* он обнаруживается только в словах, начинающихся с согласных или гласного *i*: *onibàtà* ‘сапожник’ (от *bàtà* ‘обувь’, ‘туфля’), *onibodè* ‘таможенный чиновник’ (от *bodè* ‘таможня’); *onibèrù* ‘трус’ (от *bèrù* ‘бояться’), *onijà* ‘борец*’ (от *jà* ‘борьба’).

Если слово, к которому присоединяется префикс, начинается с гласного звука, то один из гласных может выпадать: *onígi* ‘торговец лесом’ (от *igi* ‘дерево’), *onilé* ‘домовладелец’ (от *ilé* ‘дом*’). Если слово начинается с гласного (кроме *i*), то *n* переходит в *l* и конечный *i* в префиксе обычно выпадает: *olówó* ‘богач’ (от *o owó* ‘деньги’). Это фонетическое чередование носового *n* и латерального *l* широко распространено в йоруба. При этом, если существительные начинаются с гласных *e* и *e*, префикс, присоединяясь к ним, подвергается наиболее сильным фонетическим изменениям. Начальный гласный префикса полностью уподобляется начальному гласному того слова, к которому префикс присоединяется (конечный гласный префикса выпадает или также уподобляется гласному существительного): *eléré* ‘весельчак’ (от *eré* ‘игра’, ‘веселье’), *elékèè* ‘лжец’ (от *éké* ‘ложь’), *elèjò* ‘лицо, являющееся заинтересованной стороной в судебном разбирательстве’ (от *ejò* ‘дело’, ‘тяжба’), *elèja* ‘рыболов’ (от *èja* ‘рыба’), *elèmu* ‘продавец или владелец пальмового вина’ (от *emu* ‘пальмовое вино’).

Префикс *oní-* может принимать форму *olí-*, в которой он присоединяется преимущественно к глаголам: *olífé* ‘любимый’, ‘тот, кого любят’ (от *ifé* ‘любить’), *olùgbò* ‘слушатель’ (от *gbò* ‘слушать’). В настоящее время слова с *oní-* не воспринимаются как сложные, *oní-* превратился в приставку, регулярно присоединяемую к другим словам для образования существительных. Однако оттенок значения, связанный с исконным значением глагола *ní*, в нем сохранился. Существительные, образованные посредством всех фонетических вариантов префикса *oní-*, объединяются общей семантикой – они обозначают деятеля, лицо, занимающееся определенной профессией, или лицо, обладающее признаком, выраженным производящим словом (глаголом или именем существительным). Некоторые сложные существительные, оформленные этим префиксом, идиоматичны.

Значение таких сложных слов не является простой суммой значений составляющих компонентов, например: *olójúkan* 'одноглазый человек' (от *ojú* 'глаз' + *kan* 'один'). Сочетание существительного и числительного («глаз» + «один») оформляется в сложном слове единым словообразовательным элементом (префиксом), придающим этому сложному существительному значение носителя признака – «одноглазый человек».

Словосложение в йоруба сводится к соположению слов в более сложные лексические единицы. Поскольку морфологические показатели полностью отсутствуют, сложные слова не отличаются от словосочетаний. Границы между ними подвижны. Тем не менее некоторые критерии разграничения сложного слова и словосочетания существуют: от сложного слова может быть произведено новое слово при помощи префикса, который оформляет все слово в целом, а не только его первый компонент; компонент внутри сложного слова нельзя менять местами, и, кроме того, в сложном слове значение целого, как правило, доминирует над значением его частей. Однако эти критерии редко проявляются четко, поэтому проведение различия между сложным словом и словосочетанием представляет большие трудности [4, с. 132].

Сложные имена существительные, в отличие от свободных словосочетаний, могут обладать идиоматичным значением. Нужно отметить, что единого орфографического принципа написания сложных слов в языке йоруба не существует [2, с. 39]. Возможно их слитное или раздельное написание, а также написание компонентов сложного слова через дефис. Например, *iyè-méjì* 'сомнение' (*iyè* 'мысль' + *èjì* 'два', буквально 'мысли две'), *iyò-òyìnbó* 'сахар' (*iyò* 'соль' + *òyìnbó* 'европеец', 'белый человек', буквально 'соль белого человека'). Этимология последнего сложного слова объясняется тем, что сахар был завезен в Нигерию европейцами и назван по внешнему сходству с солью – «солью белого человека».

Между компонентами сложных слов языка йоруба обнаруживаются те же синтаксические связи, которые мы находим в словосочетаниях (отношения определения к определяемому и отношения действия к объекту действия). Грамматическим выражением этих связей является порядок расположения компонентов внутри сложного слова, соответствующий нормам синтаксиса.

Атрибутивной связью компонентов характеризуются сложные имена существительные, образованные посредством сложения двух существительных, существительного и прилагательного, существительного и числительного. Второй компонент в них выступает в качестве определения к первому компоненту: *ilé-owó* 'банк' (*ilé* 'дом' + *owó* 'деньги'), *ilé-ìwé* 'школа', 'библиотека' (*ilé* 'дом' + *ìwé* 'бумага', 'книга'), *ojúlé* 'вход', 'парадное' (*ojú* 'глаза' + *ilé* 'дом'), *okun-inú* 'энергия' (*okun* 'сила' +

inú 'живот'), *bàbá-ínlá* 'предок' (*bàbá* 'отец' + *ínlá* 'большой'), *enikejì* 'партнер', 'сосед' (*eni* 'существо', 'человек' + *èkejì* 'второй').

Из приведенных примеров очевидно, что на стыке компонентов сложных слов могут происходить различные изменения фонетического характера: выпадение гласных (*enikejì* [*eni*] (*è*) *kejì*), уподобление одних гласных другим в результате регрессивной ассимиляции (*ilèèwé* от *ilé ìwé*, *ojúlé* от *ojú ilé* и т. д.). Объектные отношения между компонентами обнаруживаются в сложных именах существительных, образованных сложением глагола и существительного, обозначающего объект действия, выраженного в глаголе. Такие сложные существительные всегда оформляются тем или иным префиксом. Например, *aroko* фермер (*a* + *ro* мотыжить + *oko* поле), *apeja* (*a* + *pa* убивать + *aja* рыба) и т. п.

Редупликация (удвоение) широко распространена во многих языках гвинейской группы. По мнению некоторых африканистов, этот способ словообразования является наиболее древним способом образования слов и форм слов, специфичным для западноафриканских языков [3, с. 136]. В языке йоруба редупликация может заключаться в повторе слова без каких-либо изменений, в повторе слов или его части с некоторыми фонетическими изменениями, а также в повторе слова, сопровождаемом инфиксацией между повторяемыми единицами соединительного элемента.

Иногда, в особенности при удвоении с инфиксацией, имена существительные, образованные этим способом, приобретают эмфатическое, усиленное значение. Однако в большинстве случаев значение реплицированного существительного непосредственно выводится из значения того слова, от которого оно образуется, и эмфатический оттенок значения отсутствует: *rírí* 'зрение' (от *rí* 'видеть'), [*fófó* 'пена' (от *fó* плавать, 'держаться на поверхности'). Удвоение может сопровождаться различными фонетическими изменениями. Так, при удвоении односложных глаголов вместо коренного гласного глагола в первом слоге часто употребляется гласный *i*, второй слог представляет производящий корень без изменения. В качестве примеров возьмём *didùn* 'боль', 'болезнь' (от *dùn* 'болеть*', 'испытывать боль'), *gíga* 'высота' (от *ga* 'быть высоким'), *lílò* 'ходьба' (от *lo* 'ходить'), *rírò* 'мягкость' (от *ro* 'быть мягким'), *mímu* 'жидкость' (от *mi* 'пить'). При удвоении двусложных глаголов может удваиваться не весь глагол, а только его первый слог с сохранением гласного этого слога или с заменой его на гласный *i*, в результате чего удвоение является неполным или усеченным: *kikúrú* или *kúkúrú* 'краткость' (от *kúrú* 'быть коротким'), *dídára* 'добродетель', 'хорошее качество' (от *dára* 'быть хорошим', 'быть красивым').

Путем редупликации сложных глаголов, образованных сложением непрямых глаголов и

существительных, производятся многосложные имена существительные: *kólékólé* 'вор', образуется путем удвоения глагола *kólé* воровать*, который в свою очередь произведен путем сложения простого глагола 'ko' собирать и существительного *ilé* 'дом'. Аналогично образованы многосложные существительные *jagunjagun* 'солдат', *gbénàgbénà* 'работник по дереву', 'плотник' и др. Посредством удвоения, осложняемого инфиксацией соединительного элемента, сложные имена существительные обычно образуются от непроемных имен существительных: *ayérayé* 'вечность' (от *ayé* 'мир'), *ohunkóhun* 'любая, всякая вещь' (от *ohun* 'вещь'), *eyékéyè* 'птица любой породы' (от *eye* 'птица'), *èniyànkéniyàn* 'всякое живое существо' (от *èniyàn* 'существо', 'человек') и пр.

Исследование процесса словообразования в языке йоруба показывает, что большинство слов образуются и расширяются по значению путем добавления префиксов. Префиксация является важным методом словообразования в языке йоруба, и путем добавления одного или нескольких звуков в качестве префиксов к другим независимым словам или морфемам слова могут быть расширены по форме и значению. Здесь большое количество существительных образуется с помощью приставок. В языке йоруба даже один гласный звук может выступать в качестве приставки, при этом слово, к которому добавляется приставка, и слово, образующееся в результате, не всегда совпадают по части речи. При деривации с помощью приставки иногда изменяется часть речи исходного слова.

В языке йоруба существительные могут образовываться путем введения дополнительных морфем. Йоруба морфологически эластичен и конкатенативен. Это значит, что может быть создано

большое количество существительных с учетом уже существующего знания о различных способах словообразования. Однако что касается словообразования и семантического расширения, то большое внимание уделяется тональной природе звуков, что является весьма важным при морфологической кодировке. Это показывает, что в языке йоруба при процессе деривации имён существительных взаимодействуют фонология и морфология.

Таким образом, в языке йоруба наблюдается полное отсутствие синтаксических форм словоизменения, из чего следует, что формы слов не могут указывать на отношения между членами предложения. Деривационные процессы включают аффиксацию, редупликацию (частичную или полную) и словосложение. Выражение синтаксических отношений осуществляется главным образом порядком слов и при помощи служебных слов. Словообразование в языке йоруба по большей части является деривативным, а не флективным.

Литература

1. Большая российская энциклопедия. – М., 2016. – Т. 31. – С. 480–481.
2. Bamgbose, A. *A Grammar of Yoruba* / A. Bamgbose. – Cambridge: Cambridge University Press, 1966.
3. Ellis, A. *The Ewe-Speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa* / A. Ellis. – Alfred Kessinger Publishing, 1974.
4. Tinuoye, M. *A Contrastive Analysis of English and Yoruba Morphology* / M. Tinuoye. – Ilorin: University of Ilorin, 2000.
5. Taiwo, O. *Morphology Syntax Interaction in the Derivation of Nominal Compounds in Yoruba* / O. Taiwo. – Pisa: University of Pisa, 2008. (Online: <http://www.humnet.unipi.it/slifo/vol10/Taiwo10.pdf>)

Ифатуроти Адебойе Олувасеун, преподаватель, кафедра европейских языков, Лагосский университет, Акока, Нигерия, deboye@hotmail.co.uk

Поступила в редакцию 1 октября 2022 г.

DOI: 10.14529/ling230111

WORD FORMATION AND STRUCTURAL PECULIARITIES OF NOUNS IN YORUBA LANGUAGE

A.O. Ifaturoti, deboye@hotmail.co.uk
University of Lagos, Akoka, Nigeria

This paper undertakes a linguistic analysis of various processes that are involved in word formation in Yoruba language. The lexical expansion capacities of Yoruba language in its noun forms are critically analyzed to show its morphological peculiarities. It was found that much emphasis is placed on the phonemic tones of the word in Yoruba language during morphological encodings. In this paper,

it is proved that like in most languages, various morphological processes are used in Yoruba to boost the internal structures of the wordforms and augment their semantic values. Observably, a wide range of methods are used in the process including composition (combination, putting together components that can also be used as independent units), derivation (words are formed with the use of affixes especially suffixes) and prefixation (word-formation by means of prefixes).

Keywords: composite nominal structures, Yoruba, morphological encodings, morpheme boundaries

References

1. Great Russian Encyclopedia. Vol. 31. Moscow, 2016, pp. 480–481.
2. Bamgbose A. A Grammar of Yoruba. Cambridge: Cambridge University Press. 1966.
3. Ellis A. The Ewe-Speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa. Alfred Kessinger Publishing. 1974.
4. Tinuoye M. A Contrastive Analysis of English and Yoruba Morphology. Ilorin: University of Ilorin. 2000.
5. Taiwo O. Morphology Syntax Interaction in the Derivation of Nominal Compounds in Yoruba. Pisa: University of Pisa, 2008. (Online: <http://www.humnet.unipi.it/slifo/vol10/Taiwo10.pdf>)

Ifaturoti Adeboye Oluwaseun, lecturer, Department of European Languages, University of Lagos, Akoka, Nigeria, deboye@hotmail.co.uk

Received 1 October 2022

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ифатуроти, А.О. Словообразование и структурные особенности имен существительных в языке йоруба / А.О. Ифатуроти // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2023. – Т. 20, № 1. – С. 78–82. DOI: 10.14529/ling230111

FOR CITATION

Ifaturoti A.O. Word Formation and Structural Peculiarities of Nouns in Yoruba Language. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2023, vol. 20, no. 1, pp. 78–82. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling230111
